

5

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-В10-5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

«3 » декабря 2010 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горохова Б.А.,
судей Назаровой А.М., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Щербаковой В. [] Н. [] к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Черняховском районе Калининградской области (межрайонное) о взыскании пенсии по надзорной жалобе Щербаковой В.Н. на решение Черняховского городского суда Калининградской области от 27 января 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 17 марта 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Щербакова В.Н. обратилась в суд с названным иском, мотивируя свои требования тем, что она работала в районах Крайнего Севера и в соответствии со статьей 28.1 Федерального закона №173-ФЗ от 17 декабря 2001 г. «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» имела право на досрочную пенсию по старости в 45 лет. По достижению указанного возраста 10 февраля 2003 г. она обратилась с письменным заявлением в Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Черняховском районе Калининградской области (межрайонное)

о назначении ей досрочной пенсии по старости. Ответчик отказал в назначении пенсии, указав, что она не имеет необходимого стажа работы для назначения пенсии, ее стаж составляет 11 лет 6 месяцев. Пенсия Щербаковой В.Н. была назначена только по достижении возраста 50 лет с 23 июля 2007 г. Впоследствии она получила письмо от ответчика, в котором была признана ошибка при исчислении ее стажа. Пенсионный орган признал, что ее трудовой стаж в районах Крайнего Севера был определен неправильно и фактически на момент обращения в 2003 г. составлял с учетом суммирования 21 год 2 месяца 8 дней. Щербаковой В.Н. произведена доплата пенсии за период с 23 июля 2007 г. по 30 апреля 2009 г. Истица просила взыскать с ответчика недополученную пенсию за период с 10 февраля 2003 г. по 23 июля 2007 г. в сумме [REDACTED] руб.

Решением Черняховского городского суда Калининградской области от 27 января 2010 г. исковые требования удовлетворены частично. За Щербаковой В.Н. признано право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости по достижении возраста 45 лет и в пользу истицы взыскана недополученная пенсия за период с 11 сентября 2006 г. по 22 июля 2007 г. в сумме [REDACTED] коп.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 17 марта 2010 г. указанное решение суда оставлено без изменения.

В надзорной жалобе Щербаковой В.Н. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2010 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2010 г. надзорная жалоба Щербаковой В.Н. с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, извещённые о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание не явилась, в связи с чем на основании статьи 385 ГПК РФ Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав,

свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Из материалов дела следует, что судом при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту (статья 39, часть 1), относит определение порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий и оснований приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Как следует из материалов дела и установлено судом, Щербакова В.Н. в период со 2 августа 1982 г. по 10 июля 1993 г. работала наборщицей в типографии газеты [REDACTED] области, с 1 августа 1994 г. по 25 марта 1999 г. - контролером [REDACTED] отделения № [REDACTED] Сбербанка РФ.

Постановлением Совета Министров СССР от 10 ноября 1967 г. № 1029 Камчатская область включена в Перечень районов Крайнего Севера.

Разрешая спор и принимая решение об отказе в удовлетворении исковых требований в части взыскания недополученной пенсии за период с 10 февраля 2003 г. по 11 сентября 2006 г., суд исходил из того, что Щербакова В.Н. имела право на назначение досрочной трудовой пенсии по старости с момента достижения ею возраста 45 лет, то есть с 2003 г., однако впервые с требованием о взыскании невыплаченной пенсии обратилась 11 сентября 2009 г. Применив к данным правоотношениям положения статьи 196 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд удовлетворил требования о взыскании недополученной пенсии только за три года до момента обращения Щербаковой В.Н. в суд.

Судебная коллегия находит приведённые выводы судов первой и кассационной инстанций основанными на неправильном толковании норм законодательства.

Работа и проживание в местностях с неблагоприятными климатическими условиями в районах Крайнего Севера требуют возникающих в этой связи дополнительных государственных гарантий и соответствующих компенсаций, в том числе в области социального обеспечения.

В соответствии с пунктом 2 статьи 28.1 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», лицам, проработавшим не менее 15 календарных лет в районах Крайнего Севера или не менее 20 календарных лет в приравненных к ним местностях и имеющим необходимый для досрочного назначения трудовой пенсии по старости, предусмотренной подпунктами 1-10 пункта 1 статьи 27 и подпунктами 7-9 пункта 1 статьи 28 настоящего Федерального закона, страховой стаж и стаж на соответствующих видах работ, возраст,

установленный для досрочного назначения указанной пенсии, уменьшается на пять лет.

Таким образом, при наличии необходимого страхового стажа и стажа на соответствующих видах работ, календарного стажа работы в районах Крайнего Севера не менее 15 лет досрочная трудовая пенсия по старости может быть назначена на работах с тяжелыми условиями труда женщинам по достижении ими 45 лет.

При определении трудового стажа для назначения пенсии по старости, в связи с работой в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях к данной работе приравнивается трудовая деятельность, дающая право на пенсию в связи с особыми условиями труда.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации № 516 от 11 июля 2002 г. «Об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости» к периодам работы в районах Крайнего Севера производится суммирование периодов работы в тяжелых условиях труда.

Письмом от 29 апреля 2009 г. № 1302-15 Государственное Учреждение - Отделение Пенсионного фонда Российской Федерации по Калининградской области признало допущенную пенсионным органом ошибку при подсчете специального стажа истца, указав, что у Щербаковой В.Н. по состоянию на 1 января 2002 г. стаж работы в районах Крайнего Севера с учетом суммирования периодов работы по Списку № 2 составляет 21 год 2 месяца 8 дней. При этом общий стаж работы в районах Крайнего Севера составляет 15 лет 7 месяцев 5 дней.

Учитывая изложенное, Щербакова В.Н. имела право на назначение и получение досрочной трудовой пенсии по старости по достижении возраста 45 лет.

Согласно пункта 1 статьи 19 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», трудовая пенсия назначается со дня обращения за назначением пенсии.

В соответствии со статьей 23 указанного Федерального закона, трудовая пенсия (часть трудовой пенсии), не полученная пенсионером своевременно по вине органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплачивается ему за прошедшее время без ограничения каким-либо сроком.

Щербакова В.Н. 10 февраля 2003 г. в установленном законом порядке обратилась в пенсионный орган за назначением досрочной трудовой пенсии по старости, в назначении пенсии ей было отказано. Досрочная трудовая пенсия по старости назначена истце только 23 июля 2007 г. по достижении ею возраста 50 лет.

Между тем, Щербакова В.Н. имела право на назначение и получение трудовой пенсии по старости с 10 февраля 2003 г., однако трудовая пенсия по старости не была получена Щербаковой В.Н. своевременно по вине пенсионного органа, допустившего ошибку в подсчете трудового стажа, в

связи с чем пенсия должна выплачиваться Щербаковой В.Н. за прошедшее время без ограничения каким - либо сроком.

Вывод суда о применении к спорным правоотношениям положений статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации нельзя признать законным, поскольку он основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций в применении норм материального права, которая повлекла вынесение неправосудного решения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в тот же суд.

Руководствуясь статьями 387 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Черняховского городского суда Калининградской области от 27 января 2010 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Калининградского областного суда от 17 марта 2010 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи